

приходить вам в голову, но по крайней мере вы поймете, с чего начать. Но прежде, чем описывать источники идей для исследований, давайте рассмотрим классификацию психологических исследований.

Виды психологических исследований

Есть различные классификации психологических исследований. Например, можно выделить фундаментальные и прикладные исследования, можно классифицировать их по условиям проведения и по преобладанию качественного или количественного анализа.

Фундаментальные и прикладные исследования

Исследования, посвященные описанию, предсказанию и объяснению фундаментальных законов поведения, называются **фундаментальными исследованиями**. Противопоставленные им **прикладные исследования** носят такое название, поскольку непосредственно связаны с решением конкретных проблем. Для иллюстрации различия между ними представьте себе исследование, посвященное изучению памяти. В фундаментальном исследовании будет изучаться структура памяти, участники будут запоминать список слов, воспроизводить его, изучать список еще раз, снова воспроизводить и так далее несколько раз (см., к примеру, Tulving, 1966). Идея такого исследования состоит в том, чтобы проверить, будут ли эти слова по ходу эксперимента запоминаться в одном и том же порядке, выявляя тем самым, как слова группируются в памяти участников. Такое исследование не имеет прямого практического применения, но может проводиться просто для изучения структуры памяти. Результаты такого исследования, вероятно, расширят знания о механизмах ее работы. Примером прикладного исследования памяти может быть эксперимент, при котором участники просматривают видеозапись несчастного случая, а затем стараются вспомнить все, что они увидели (см., напр.: Loftus & Palmer, 1974). Это исследование может иметь прямое отношение к важному для разработки законодательства вопросу о снятии показаний очевидцев.

Иногда считают, что прикладные исследования имеют большее значение, чем фундаментальные, так как они направлены на вопросы первостепенной важности. На это можно возразить, что основное преимущество фундаментальных исследований состоит в том, что общие законы можно применять в различных практических ситуациях. Тем не менее фундаментальные исследования очень часто представляют собой мишень для политиков, неистовствующих по поводу неправильного использования налогов на финансирование не слишком «полезных» исследований (деньги от налогов распределяются через гранты федеральных служб, в частности Национального научного фонда). Такое обвинение легко выдвинуть, и оно легко находит отклик у избирателей, ведь основная черта американского характера — высокая оценка прежде всего практически полезного. Например, президент Американского психологического общества — известный психолог-экспериментатор Ричард Ф. Томпсон в интервью, данном после своего избрания признал, что «многие из нас, тех, кто сегодня занимается фундаментальной наукой, чувствуют необходимость оправдать свое существование и стать полезными для решения проблем общества».

Конечно, фундаментальные исследования никогда не будут прекращены. Многие, если не все, прикладные разработки зависят от прочного основания, заложенного фундаментальными исследованиями. Без него идеи некоторых прикладных проектов никогда бы не возникли, а их реализация не была бы такой полной. Хороший пример тому — исследование чтения Иглендом в 1975 г. Целью эксперимента была оценка методики обучения дошкольников сходным буквам (например, *R* и *P*). В соответствии с методикой детям показывали карточки, аналогичные изображенной на рис. 3.1, и просили из шести букв выбрать такие же, как буква, изображенная вверху карточки. Игленд выделил отличительные особенности букв (например, «ножка» у буквы *R*, которая отличает ее от *P*), напечатав их красным. В течение нескольких попыток красный постепенно заменялся на черный. В сравнении с участниками, получившими только черные буквы, члены экспериментальной группы делали меньше ошибок. Они также лучше справились с дальнейшими тестами, проведенными через неделю.

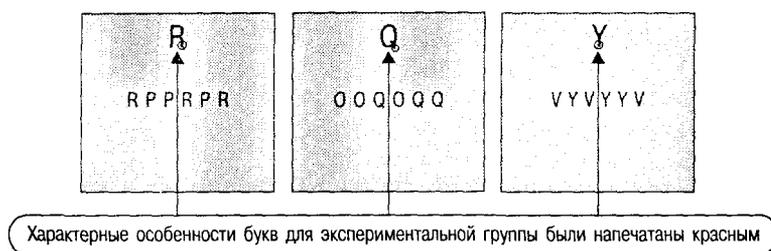

Рис. 3.1. Стимульные карточки, аналогичные использованным Иглендом

Нам важно отметить что в основе исследования Игленда лежало предположение, что на распознавание букв может влиять либо восприятие формы отдельных элементов, либо характерные особенности стимула. В то время когда Игленд проводил свои эксперименты, концепцию распознавания в основном формировала теория особенностей, поэтому многие фундаментальные исследования были посвящены изучению различных аспектов этой теории. Например, в одном из ранних исследований данного вопроса, проведенном Найссером (Neisser, 1963), участники просматривали массивы букв, аналогичные изображенным на рис. 3.2. Им необходимо было подать сигнал, как только они распознают нужную букву. Как видно из массивов, Найссер варьировал степень сходства характерных особенностей букв. Из-за большего сходства буквы *O* с буквами, похожими на *Q*, чем с буквами, похожими на *X*, участники дольше распознавали букву *O*, окруженную буквами *Q*, *U*, *S* и *G*, чем ее же, окруженную *X*, *A*, *N* и .

Хотя в своей работе с дошкольниками Игленд никогда не упоминал исследование Найссера или подобные ему, очевидно, что основа, созданная исследованиями, посвященными изучению теории особенностей, сыграла важную роль при разработке обучающей программы по чтению. Более того, в разработку этой программы значительный вклад внесло еще одно независимое направление фундаментальных исследований. Для изучения формирования у животных условных рефлексов была разработана процедура, названная «безошибочной» тренировкой дифференциации (например, Terrace, 1963), в которой использовалось такое же постепенное изме-

нение стимулов, как в тренировочной программе Игленда. Подобная ситуация возникает очень часто: в фундаментальных исследованиях психологические законы изучаются независимо, исключительно ради получения сведений о них, далее создается комплекс знаний о данных феноменах, а затем этот комплекс ложится в основу прикладных исследований, посвященных конкретным проблемам.

1. Найдите букву O:	2. Найдите букву O:
G Q Q U	A X A N
Q S G G	L A N X
U Q G S	X X N L
S G O Q	A N O A
U Q S U	L L X A
G G S U	A L A N
3. Найдите букву K:	4. Найдите букву K:
G Q Q U	A X A N
Q S G G	L A N X
U Q G S	X X N L
S G K Q	A N K A
U Q S U	L L X A
G G S U	A L A N

Рис. 3.2. Массив стимулов, использованный Найссером для изучения восприятия характерных особенностей в 1963 г.

Не только фундаментальные исследования часто приводят к прикладному изучению вопроса, но и результаты прикладных исследований, в свою очередь, нередко бывают важны для фундаментальных, подтверждая или опровергая выдвинутые теории. Подтверждение теории особенностей относительно распознавания паттернов не входило в задачи Игленда, но его исследование привело именно к этому. Аналогично описанное выше исследование памяти является прикладным, но оно внесло свой вклад в развитие общей теории долговременной памяти.

Условия проведения: лабораторные и полевые исследования

Другой подход к классификации исследований — разделение их на основании места проведения экспериментов. Как следует из названия данного раздела, исследования могут различаться в зависимости от того, проводятся ли они в лаборатории или вне ее. **Лабораторные исследования** обеспечивают исследователям высокую степень контроля: условия эксперимента могут быть определены более четко, а отбор и исследование испытуемых проводятся более систематично. С другой стороны, условия проведения **полевых исследований** ближе к ситуациям повседневной жизни. Хотя полевые исследования чаще бывают прикладными, а лабораторные — фундаментальными, необходимо помнить, что некоторые фундаментальные исследования проводятся вне лаборатории, а некоторые прикладные — в лабораториях.

Лабораторные исследования иногда критикуют за «искусственность» и оторванность от ситуаций повседневной жизни, но очевидно, что они стали источником важной информации о поведении, поэтому, чтобы судить о ценности исследования, нужно рассматривать более значимые его стороны, чем сходство его условий с повседневными. Например, социальный психолог Элиот Аронсон (Aronson, 1999a) различал жизненный и экспериментальный реализм. **Жизненный реализм** проявляется в точности отображения исследованием реальной жизни. **Экспериментальный реализм** проявляется в том, насколько лабораторное или полевое исследование «воздействует на субъектов, вынуждает их серьезно относиться к экспериментам и вовлекает в процесс исследования» (р. 411). По Аронсону, учитывать нужно именно экспериментальный реализм. Если участники вовлечены в исследование и воспринимают его серьезно, то исследователь сможет сделать правильные выводы о поведении. Степень жизненного реализма в проведенном Милграмом исследовании подчинения, которое обсуждалось в предыдущей главе, была невысока — маловероятно, что мы станем применять электрический шок к кому-то, кто не может запомнить список слов. Но очевидно, что отобранные Милграмом добровольцы были вовлечены в эксперимент, и поэтому исследование имело высокий уровень экспериментального реализма. Мы видели, что исследование Милграма оценивают неоднозначно, но ясно, что оно тем не менее пролило свет на факторы, влияющие на подчинение власти.

Сходство с реальной жизнью часто называют в ряду достоинств полевых исследований, но есть и другие причины для проведения исследований вне лаборатории. Например, Стернберг и Григоренко (Sternberg and Grigorenko, 1999) в 1999 г. на основании проведенных ими исследований когнитивного функционирования индийских детей, зараженных кишечными паразитами, указали несколько достоинств полевых исследований. Во-первых, условия полевых исследований часто не могут быть воспроизведены в лаборатории. Стернберг и Григоренко изучали детей в тесных кварталах, при 45-градусной жаре и в окружении почти невыносимого запаха экскрементов из открытой канализации. Такие условия довольно трудно создать в лаборатории, хотя бы потому, что исследовательский совет вряд ли разрешит подобное исследование. Вторая причина для проведения полевых исследований — необходимость подтвердить лабораторные исследования и по возможности скорректировать ошибки, вызванные естественными ограничениями лабораторных условий. Третья причина — возможность получения данных, способных быстро повлиять на жизнь исследуемых людей. В-четвертых, хотя полевые исследования обычно ассоциируются с прикладными, они также предоставляют широкие возможности для проведения фундаментальных исследований. Стернберг и его коллеги в разных местах земного шара изучали последствия заражения людей паразитами, и основным фокусом их работы была проверка гипотезы, построенной на основании теории Стернберга о природе интеллекта.

Некоторые исследователи объединяют лабораторные и полевые эксперименты в одно исследование. Хороший пример — проект Даттона и Эрона (Dutton & Aron, 1974). Ученых заинтересовала проверка двухфакторной теории романтической любви, которая утверждает, что люди, испытывающие сильное физическое возбуждение, иногда принимают это возбуждение за любовь (два фактора, учитывающие-

ся данной теорией, — физиологическое возбуждение и его когнитивная интерпретация). Они поставили эксперимент, в котором мужчины сначала переживали страх различной степени, а затем встречались с привлекательной женщиной. Даттон и Эрон хотели проверить, будет ли вызванное страхом возбуждение расцениваться как отчасти связанное с физической привлекательностью женщины. Полевые эксперименты были проведены в двух разных участках канадского национального парка Британской Колумбии, где требовался переход через реку. Один из них — раскачивающийся подвесной мост длиной в 150 метров, располагающийся на высоте 75 метров над рекой (рис. 3.3), а второй — прочный деревянный мост, проходящий всего в 3,5 метра над водой. На обоих мостах привлекательная женщина подходила к мужчинам и просила помочь в проведении психологического исследования по выявлению воздействия живописных видов на креативность. Согласившимся участникам она выдавала мнимый тест на креативность и свой телефонный номер на случай, если у них возникнут вопросы по поводу проекта. По сравнению с испытуемыми на «спокойном» мосту, которые, скорее всего, почти не испытывали страха, мужчины на подвесном мосту показали в результатах теста большее количество сексуальных образов и чаще звонили участвовавшей в исследовании женщине.

Рис. 3.3. Раскачивающийся подвесной мост, использованный в исследовании Даттона и Эрона

Результаты, полученные на подвесном мосту, соответствовали предположениям двухфакторной теории, но Даттон и Эрон совершенно справедливо решили, что их можно интерпретировать и иначе. Возможно, что мужчины, переходящие по подвесному мосту, были просто более смелыми и активными, чем другие, воспользовавшиеся деревянным мостом. Для проверки этого было проведено еще два эксперимента, один из них — в лаборатории. Даттон и Эрон набрали мужчин для изучения воздействия электрического шока на обучение и пригласили для помощи

в проведении эксперимента привлекательную женщину, которую все остальные приняли за обычную испытуемую. Одним участникам сообщили, что их подвергнут умеренному воздействию электрического шока, а другим — что они испытают сильный шок. Исследователи ожидали, что последнее сообщение вызовет более сильное физиологическое возбуждение. Именно так и произошло: Даттон и Эрон обнаружили, что мужчины, ожидающие воздействия сильного шока, испытывали более сильное физическое влечение к женщине, чем те, кто предполагал воздействие более слабого шока. Таким образом, лабораторный эксперимент подтвердил открытие, сделанное при полевом исследовании и состоявшее в том, что мужчины могут неверно интерпретировать возбуждение, вызванное страхом, как физическое влечение. Результаты обоих исследований подтвердили двухфакторную теорию любви.

Исследование Даттона и Эрона показывает, что полевые и лабораторные исследования могут привести к сходным результатам — это подтверждает, что оба вида исследований важны и необходимы. Но не являются ли результаты Даттона и Эрона случайностью? Можно ли сказать в целом, что результаты лабораторных экспериментов повторяют результаты полевых исследований? Конечно, да, по крайней мере в некоторых областях. Андерсон, Линдсей и Бушман (Anderson, Lindsay and Bushman, 1999) изучили некоторые вопросы из круга тем социальной психологии и обнаружили большое число лабораторных и полевых исследований (в целом 288) по изучению одинаковых переменных. Например, занимаясь областью изучения агрессии, они сравнили лабораторные и полевые эксперименты по изучению влияния анонимности на агрессивное поведение и обнаружили, что их результаты весьма похожи. Такой факт весьма важен для а) ученых, проводящих лабораторные исследования, уставших от обвинений в «искусственности» их экспериментов, и б) ученых, занимающихся полевыми исследованиями, уставших от обвинений в недостаточном контроле за экспериментами, который якобы не позволяет делать строгие выводы.

Еще один момент, который необходимо принять во внимание при выборе типа исследований, — это этика. Кроме того, что в лаборатории возможен более полный контроль за экспериментами, исследователи часто предпочитают лабораторные исследования из-за проблем получения осведомленного согласия и охраны частной жизни участников. В лабораториях относительно просто точно следовать стандартам этического кодекса, тогда как при проведении полевых исследований трудно, а зачастую невозможно, обеспечить осведомленное согласие участников и дебрифинг. Кроме того, в некоторых ситуациях процедура полевого исследования может рассматриваться как вмешательство в частную жизнь. В результате полевые исследования могут встретить большее недоверие со стороны исследовательского совета, а ученым потребуется представить более веские доказательства того, что важность их работы оправдывает риск участников. С другой стороны, как показывает пример исследования Стернберга и Григоренко, исследовательские советы могут не разрешить создание в лаборатории условий, аналогичных полевым. Прежде чем закончить изучение данной темы, прочитайте, пожалуйста, вставку 3.1 — в ней рассматривается вопрос вмешательства в частную жизнь с точки зрения закона.

ВСТАВКА 3.1

Этика — вопрос об охране частной жизни участников

В противоположность лабораторным условиям, во время полевых исследований иногда возникают проблемы с обоснованным согласием, возможностью выхода из эксперимента, дебрифингом и с ограничением вмешательства в частную жизнь участников. В интересном исследовании, проведенном в 1975 г., Силвермэн продемонстрировал то, почему исследователи иногда не решаются на проведение полевых экспериментов. Он показал описание 10 публикаций результатов полевых исследований двум адвокатам и спросил, не нарушены ли при их проведении какие-либо законы и не произошло ли вмешательства в частную жизнь участников. В ходе экспериментов участники исследования намеренно падали в вагоне метро, чтобы увидеть, придут ли окружающие на помощь, оставляли автомобили в различных местах, чтобы посмотреть, будут ли они разграблены, примеряли в обувном магазине множество пар обуви и просили мелочь у прохожих.

Два адвоката дали почти *противоположные* ответы. Первый адвокат считал, что оценивать исследования следует по их устремленности к получению полезного результата. Эксперименты были направлены на увеличение нашего знания о законах человеческого поведения, а не на достижение учеными личной выгоды. Он считал, что если бы против психологов были выдвинуты обвинения, то судья «стал бы сравнивать степень причиненного беспокойства с разумностью поставленных целей» (Silverman, 1975, p. 766). Второй адвокат, напротив, считал, что в некоторых экспериментах было достаточно оснований не только для гражданского процесса, поскольку некоторые люди, возможно, не хотели быть объектами исследования (вторжение в частную жизнь), но также для уголовного преследования на основании имевших место оскорблений, мошенничества, других криминальных действий и даже нарушения общественного порядка!

Силвермэн был настолько сбит с толку противоречивыми ответами, что представил описание проведенного в метро эксперимента, в котором исследовалась готовность людей помогать окружающим, судье с целью узнать его мнение о том, могут ли здесь быть выдвинуты гражданские или уголовные обвинения. В целом, судья согласился с первым адвокатом, по крайней мере в вопросе об уголовных обвинениях, но указал, что полевые эксперименты могут повлечь непредвиденные последствия, которые вызовут обвинения в халатности и дальнейшего судебного разбирательства. Таким образом, психологи, намеревающиеся провести полевое исследование, встречаются с трудностями, которых не возникает в лаборатории.

Вам, может быть, будет интересно узнать, что первый адвокат, не нашедший повода для судебного разбирательства, успешно занимался защитой по уголовным делам и его клиенты часто бывали оправданы. Второй адвокат специализировался в медицинском законодательстве и обычно «защищал законные права пациентов и объектов медицинских исследований» (Silverman, 1975, p. 767). В его понимании «вторжение исследователей в частную жизнь участников» было равно «причинению врачом вреда пациенту».

Количественные и качественные исследования

Большинство психологических исследований по природе своей количественные. В **количественных** исследованиях данные собираются и представляются в виде чисел — средних оценок для различных групп, выполнивших одно и то же задание, процентов людей, поступивших так или иначе, и т. д. В последние годы, однако, многие психологи-исследователи стали проводить **качественные исследования**,

нередко заимствуя подходы у социологов и антропологов. Не так легко дать определение качественным исследованиям, но можно отметить, что они часто включают сбор подробной информации с помощью опроса отдельных людей или фокус-групп, в их составе иногда проводятся подробные исследования конкретных случаев, а также фундаментальные исследования методом наблюдения. Объединяет эти виды качественных исследований то, что их результаты представляются не как статистические отчеты, а в виде обобщающего анализа проекта. Многие исследования соединяют количественный и качественный подходы, и хороший пример этому — исследование, проведенное Уолкер в 1996 г. Его целью было выяснить, влияют ли различия в поведении мужчин и женщин при совместном просмотре телевизора на взаимоотношения супружеских пар в целом. Метод исследования — неформализованное индивидуальное интервью, в котором приняли участие 72 человека, составляющие 36 пар. Ответы на некоторые вопросы можно было обработать количественно. Например, вопрос, кто контролирует пульт, когда оба партнера смотрят передачу, показал, что женщины заняты этим только 20% времени. Большая же часть статьи была посвящена качественному анализу исследования, включала открытые вопросы, использованные в интервью, и цитаты из ответов участников, иллюстрирующие выводы. Например, Уолкер пришла к заключению, что хотя при совместном просмотре телевизора мужчины завладевают контролем над переключение каналов, источником конфликтов при этом обычно является решение вопроса о проведении свободного времени. Более подробно качественные исследования описываются в главах 10 и 12.

Постановка эмпирических вопросов

Вне зависимости от того а) посвящено исследование изучению фундаментальных или прикладных проблем или б) проводится в лаборатории или в полевых условиях, оно всегда начинается с постановки вопроса. Как вы помните из главы 1, я обозначил эти вопросы как эмпирические. Такие вопросы имеют две важные особенности: ответом на них должны быть факты, а все используемые термины должны быть точно определены.

Из главы 1 мы увидели, что по поводу таких очень интересных вопросов, как «Добры или злы люди по своей природе?» или «Существует ли личный Бог?», каждый может прийти к собственному выводу. Также возможно убедить остальных в своей правоте с помощью метода априори (по терминологии Пирса), но невозможно для ответа на них привести эмпирические данные. Следует отметить, однако, что возможны эмпирические вопросы о добре, зле и религии. Например:

- Какова взаимосвязь между верой в Бога и страхом смерти?
- Влияет ли вера в Бога на уровень болевого порога смертельно больных пациентов?
- Как влияет наличие альтруистически настроенного сиблинга на стремление стать донором крови?